

Лукина А.А. (Санкт-Петербургский Государственный университет. СпбГУ)

Новогреческий вопрос в свете Балканской просодии.

Лукина А.А. (Санкт-Петербургский Государственный университет. СпбГУ)

Новогреческий вопрос в свете Балканской просодии.

Среди работ, посвященных языкам Балканского языкового союза, фонетические исследования занимают незначительное место. Хотя вряд ли можно отрицать важность сравнения фонетических и интонационных систем языков, фундаментальные экспериментальные исследования по этой проблеме появились только в последнее время. Здесь нельзя не упомянуть монографию И. Савицкой¹ посвященную сегментной фонетике, а также работу Т.М. Николаевой², в которой дается попытка сравнения просодии балканских языков. Хотя данные этих авторов позволяют говорить о некоторых общих явлениях в фонетическом строе балканских языков, вряд ли можно с уверенностью говорить о существовании неоспоримых фонетических или просодических балканизмов.

Наименее изученной на данный момент является интонационная система балканских языков. Этому можно найти, по крайней мере, два объяснения. Прежде всего, не существует единого подхода к описанию интонации. М. Росси³ разделяет существующие теории на две большие группы, каждая из которых, в свою очередь, содержит множество подклассов. Различие в теоретических подходах не только требует от исследователя примкнуть к одному из направлений при попытке типологизации интонации, но также усложняет сравнение существующих описаний, представляющих во многих случаях не сопоставимые данные. Первая попытка сравнения интонационных систем значительного числа языков (в том числе ряда балканских) была предпринята Хирстом и Ди Кристо⁴, однако, как уже было сказано, возможны и другие подходы к описанию интонации.

¹ I. Sawicka. The Balkan Sprachbund in the light of phonetic features. Warszawa.1997

² Т. М. Николаева Просодия Балкан. Москва. 1996

³ M.Rossi. Intonation: past, present and future. Proceedings of an ESCA Workshop. September 18-20, 1997, Athens. pp.1-11.

⁴ Hirst D., Di Cristo Intonation Systems: a survey of twenty Languages. Cambridge University Press (Forthcoming)

С другой стороны значительным препятствием к изучению балканской просодии является отсутствие достаточных описаний интонационных систем отдельных балканских языков. Существующие исследования затрагивают обычно конкретные явления в области просодии данного языка. Наиболее подробно описана просодия сербохорватского языка⁵, которой посвящено фундаментальное исследование И.Лехисте и П. Ивича. Румынская интонация достаточно детально описана в работах Л. Дэскалу. Сведения по болгарской интонации приводятся в монографии А. Мишевой.⁶ Практически никаких экспериментальных данных нет об албанской и македонской просодии, а также о фонетических системах диалектов балканских языков. Надо сказать также, что сведения различных авторов могут быть даже взаимоисключающими. Более того, противоречивые данные о реализации вопроса в славянских языках приводятся в двух монографиях Т.М. Николаевой – «Фразовой интонации славянских языков» и «Просодии Балкан».

Исследование новогреческой интонации, которая является предметом этой статьи, началось в 1960-х годах этого века. Первое исследование принадлежит А. Джонсу⁷, давшему перечень «интонационных фонем» новогреческого языка. К сожалению, выводы Джонса носят очень общий характер и практически не выявляют характерные особенности просодии, свойственные именно этому языку. Наиболее известным описанием новогреческой интонации является описание, предложенное Ворингом и приводимое П. Мэкриджем в его фундаментальном исследовании «The Modern Greek Language»⁸ В последнее время появились также экспериментальные исследования, посвященные сегментной и супraseгментной фонетике новогреческого языка. Наиболее значительной работой в этой области является монография А. Ботиниса⁹ о словесном ударении и его модификации во фразе. Ему же принадлежит

⁵ Lehiste I., Ivic P. Word and sentence prosody in Serbocroatian. Cambridge. 1986. См. также библиографию у Николаевой (указ. соч.)

⁶ А. Мишева. Интонационна система на съвременния български книжовен език. АДД София 1987

⁷ Jones A. 1967. Stress and Intonation in Modern Greek. Glotta, 44, 1967. Heft ¾, Ss. 254-262.

⁸ Mackridge P. 1987. The Modern Greek Language. Oxford University Press. 1987. Waring H. 1982. The Investigation of Modern Greek Intonation. *Ματατοφόρος, τεύχος* 20. σ. 18-29.

⁹ Botinis A. 1989. Stress and prosodic structure in Greek. Lund: Lund University Press

описание новогреческой интонации в уже упомянутом обзоре Хирста и Ди Кристо.

Тем не менее, несмотря на существующие работы (число которых ничтожно мало, по сравнению с работами по русской, английской или французской интонации), исследование новогреческой интонации находится еще в самом начале, и интонационное оформление даже основных коммуникативных типов все еще является предметом анализа.

Объектом моего исследования стали вопросительные предложения в новогреческом языке. Выбор этот не случаен. Прежде всего, именно «необычная» реализация вопроса в первую очередь отмечается носителями русского языка, слушающими новогреческую речь. В нейтральном греческом вопросе русские аудиторы отмечают дополнительные эмоциональные коннотации удивления, недоверия и т.д. Кроме того, именно вопросительная интонация называлась многими исследователями как возможный просодический балканизм.

Прежде всего, интерес представляли общие вопросы. Во многих работах (в том числе у Николаевой) отмечалось повышение тона в конце мелодического контура этого коммуникативного типа. Существенным, однако, является то, что во всех этих исследованиях смысловой центр вопроса находился на последнем слове. Подобное повышение тона на смысловом центре общего вопроса встречается во многих языках (в том числе в русском), и вряд ли столь единогласно воспринималось бы русскими аудиторами как эмоционально окрашенное. Поэтому в моем исследовании были подобраны общие вопросы с разным местом смыслового центра. Составленные общие вопросы, а также совпадающие с ними по форме повествования с разным местом выделения были записаны в прочтении нормативных носителей новогреческого языка, отвечающих требованиям, предъявляемым к дикторам в фонетических исследованиях, и обработаны с помощью специальной компьютерной программы.

Результаты анализа показали, что повышение в конце общего вопроса в новогреческом языке реализуется независимо от места выделения¹⁰ и

¹⁰ Надо отметить, что в зависимости от места выделения конечное повышение могло приходиться на последний ударный слог (при выделении первого или второго слова), а также на

выполняет, видимо, функцию различения коммуникативных типов. Интересно также, что слово, находящееся в смысловом центре вопроса, в отличие от повествования, никак не оформлялось мелодически, а выделение осуществлялось главным образом с помощью замедления темпа и паузы. Отсутствие мелодического выделения, тем не менее, не мешало носителям греческого языка в ходе аудиторского эксперимента безошибочно определять выделенное слово. Подобное несовпадение средств выделения в вопросе и в повествовании заслуживает отдельного рассмотрения как специфическая черта новогреческой интонации.

На следующем этапе таким же образом был проанализирован ряд частных вопросов с различными вопросительными словами, в том числе с вопросительным словом «почему?»¹¹. Несмотря на разную синтаксическую структуру вопросов, на всех них реализовался один и тот же мелодический контур: повышение на ударном слоге вопросительного слова, нисходящий контур на безударном слоге вопросительного слова (если он есть), а также на первых слогах второго слова, затем ровный тон на протяжении всего вопроса и вторичное повышение тона на абсолютно конечном слоге частного вопроса. Максимум на вопросительном слове в частном вопросе встречается во многих языках и обусловлен естественной выделенностью этого слова в структуре вопроса. Однако в большинстве описанных языков (например, в немецком) вторичное повышение в конце частного вопроса связано с выражением дополнительных эмоций¹², в то время как в греческом языке оно реализуется при нейтральном прочтении. Тем самым не соблюдается принцип замены Пешковского¹³, согласно которому при указании на коммуникативный тип в синтаксической структуре предложения в интонационном оформлении предложения это указание может отсутствовать.

На третьей, еще не завершенной стадии исследования, предполагается анализ двухсинтагменных вопросов и повествований, состоящих из придаточного предложения времени и главной части, содержащей

конечный слог предложения (при выделении третьего слова). Размеры этой статьи не позволяют дать интерпретацию этому различию.

¹¹ См. также Лукина А.А. Мелодика вопросительных предложений в новогреческом и русском языках. Вестник молодых ученых (в печати).

¹² Надо еще раз подчеркнуть, что в данном исследовании не рассматривался частный вопрос-переспрос и другие возможные варианты частных вопросов.

¹³ Пешковский А.М. 1959. Интонация и грамматика. Избранные труды, Москва, 1959.

повествовательное предложение, общий или частный вопрос. (Например: Когда Никос приезжает в Афины, куда он идет?). Причем в исследованных предложениях союзная часть находилась как в препозиции, так и в постпозиции.

В тех случаях, когда союзная часть предшествовала вопросу, реализация вопросительной синтагмы в целом повторяло реализацию аналогичных типов вопроса в независимой позиции. Наибольший интерес в этом случае представляло оформление синтагматической границы между придаточным и главным предложением. В частности, оказалось, что в новогреческом языке коммуникативный тип главной части определяет интонационную структуру придаточной части, и в ходе аудиторского эксперимента носители языка практически во всех случаях определяли коммуникативный тип всего высказывания по придаточному предложению. (В русском языке, например, в нейтральном прочтении мелодический контур придаточных предложений совпадает).

Большой интерес для этой статьи представляют вопросы с союзной частью в постпозиции к главному предложению. Предварительный анализ показал, что в этом случае повышение в конце вопроса реализуется не на самом вопросе, а на придаточной части, то есть опять вопросительное предложение заканчивается восходящей интонацией.

Полученные данные интересно сравнить с известными данными для других балканских языков. О сложности сопоставления интонационных систем балканских языков уже говорилось выше, тем не менее, существующие исследования говорят о наличии повышения в конце общего вопроса в румынском, албанском, частично в македонском языке (данные Т.М.Николаевой). Не отмечено повышение в болгарском и сербохорватском языках. Кроме того, конечное повышение в частном вопросе присутствует в украинском, польском, чешском, словацком и словенском языке. (Интересно, что согласно приведенным данным, конечное повышение в конце общего вопроса отсутствует именно в тех славянских языках, которые входят в балканский языковой союз).

Сведения о частном вопросе в славянских языках БЯС противоречивы в том, что касается наличия конечного повышения, поэтому сложно делать какие либо объективные выводы. Видимо, во всех этих языках есть некоторая тенденция к возможному повышению в конце частного вопроса, однако, в отличие от греческого языка, это повышение является, видимо, факультативным или обусловлено экстралингвистическими факторами.

Мне не удалось найти сведения об интонации двухсинтагменного вопроса в других языках БЯС, но можно предположить, что в этом случае данные для разных языков будут различны.

Интересно также сопоставить полученные результаты с данными о тюркской просодии. В тюркских языках также отмечается повышение тона в конце общего вопроса, обусловленное синтаксисом предложения (вопросительная частица, стоящая обычно в конце). Отмечается также возможное повышение тона в конце частного вопроса¹⁴.

Поскольку, современная лингвистическая ситуация Юга Балкан, в частности Греции, есть результат диахронии контактов¹⁵, причем нельзя отрицать значительное турецкое влияние на греческий язык на самых разных лингвистических уровнях, можно предположить, что некоторые особенности новогреческой интонации могут быть объяснены именно с этой точки зрения. К сожалению, интонационная интерференция в диахронии по понятным причинам практически не поддается исследованию, однако на уровне синхронии можно говорить о большой проницаемости интонационной системы языка.

Таким образом, полученные результаты о новогреческой интонации безусловно требуют дальнейшей интерпретации, которая усложняется, однако, недостаточным количеством описаний просодических систем других балканских языков, а также контактных систем. Видимо, в новогреческом языке реализация повышения в конце вопроса наиболее регулярна, что может быть связано как влиянием турецкой интонации, так и с особенностями развития новогреческого языка.

Символов: 11218

¹⁴ Bazarbaeva Z. Structure intonative de l'énonce. Actes du XII-eme congrès des sciences phonétiques 19-24 août 1991, Aix-en-Provence. Vol.3

¹⁵ см. Ф. Елоева. Современная лингвистическая ситуация в Греции как отражение диахронии контактов. Возникновение и функционирование контактных языков: материалы рабочего совещания. М. 1987